УДК 332.055

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-3-64-69

Н.С. Гичиев¹, Ю.М. Амирханов^{2,3}, М.Н. Закариева¹, А.Н. Гичиев⁴

Экономический рост и региональное неравенство¹

¹ Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН; Россия, 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; nabi-05@mail.ru, marina.zakarieva@bk.ru;

² Международный институт экономики и финансов (МИЭФ); Россия, 119049, г. Москва, ул. Шаболовка, 26, корпус 3; YAmirkhanov@hotmail.com;

³ Национальный исследовательский университет Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ); Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; YAmirkhanov@hotmail.com;

⁴ Дагестанский государственный технический университет; Россия, 367015, г. Махачкала, пр. имама Шамиля, 70; gichiev@mail.ru

Обострившаяся в условиях введения санкций проблема поляризации экономического развития российских регионов и связанный с ней рост их социальной и политической напряженности угрожают негативными последствиями. Сегодня в зоне повышенного риска находятся полиэтничные и многоконфессиональные регионы Северного Кавказа. Решение отмеченной проблемы актуализирует поиск профильных теоретических базисов, генерирующих эмпирические выводы и практические рекомендации по снижению неравномерности пространственного развития регионов.

В первой части статьи представлен краткий анализ постулатов важнейших теорий неравномерного пространственного развития регионов, интегрированных в рамки неоклассической, кумулятивной и периферийной моделей роста.

В эмпирическом блоке разработана эконометрическая модель δ - и β -конвергенции субъектов Северного Кавказа – Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), позволившая обосновать вывод о наличии более высокой сходимости экономического роста в объединенном формате 13 субъектов Юга России: ЮФО – 6 и СКФО – 7.

Графики сходимости валового регионального продукта СКФО и ЮФО, построенные на основе эконометрической модели конвергенции, наглядно визуализируют большую скорость конвергенции в формате ЮФО – 13, что также подтверждает вывод о необходимости реформации административного деления Юга России, т. е. о необходимости возврата к прежней (до 2010 г.) субъектной структуре ЮФО.

Ключевые слова: *экономический рост, полюса роста, экономическое неравенство, экономика региона, конвергенция, эконометрическая модель.*

С теоретико-методологической точки зрения одним из важных свойств экономического роста является процесс «дивергенции» между замедляющейся аграрной и ускоряющейся индустриальной экономикой. Экономический рост условно можно разделить на две широкие категории: количественный и качественный. При этом количественный рост индустриальной экономики формируется в основном за счет инвестиционных

¹ Статья подготовлена по материалам доклада, представленного на III Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: опыт и перспективы», которая прошла 27–28 апреля 2017 года в Дагестанском государственном университете (г. Махачкала, РФ).

накоплений и капитальных вложений, инициируя превышение предложения над спросом и связанный с этим экономический кризис. Но в случае качественного роста, детерминированного технологическими инновациями, происходит формирование и расширение нового витка спроса. В целом рост аграрной экономики, как правило, замедляется, а индустриальной – ускоряется из-за различий в самой «генной» структуре детерминантов их развития.

Проблема дисбаланса пространственного развития периферийных регионов состоит в том, что, с одной стороны, у них имеются не полностью используемые ресурсы, а с другой – наблюдаются относительно более низкие темпы экономического роста [1]. Поиск решения данной проблемы необходим для определения и реализации главной цели региональной политики, направленной не просто на формирование механизма нивелирования региональных различий в уровне жизни, а, собственно, на реализацию «неиспользованного потенциала регионального развития» [2, с. 44–71]. В этой связи рассмотрим основные модели пространственного развития «ядро–периферия».

Неоклассическая модель. В неоклассическом подходе экономическое развитие измеряется ростом объема производства и доходов на душу населения. Простейшая модель предполагает «полную занятость, совершенную конкуренцию, единственный однородный товар, нулевую стоимость транспортировки, идентичные региональные производственные функции, постоянную отдачу от масштаба, постоянный запас рабочей силы и отсутствие технического прогресса» [10, с. 137].

При таких предположениях движение факторов, а именно капитала и труда, гарантирует конвергенцию региональных доходов на душу населения. Начальные различия, возникающие из нерационального использования ресурсов, будут в дальнейшем скорректированы с помощью неограниченной работы рыночного механизма. Гипотеза сходимости была эмпирически проверена Уильямсоном [13, с. 3–43] для группы, включающей как развитые, так и развивающиеся страны. Результат известен как кривая Уильямсона или перевернутая U. Используя реальный доход на душу населения в качестве «идеальной меры регионального развития», Уильямсон завершил свое исследование соотношения регионального дуализма и национального экономического развития. Возрастающее региональное неравенство доходов и дисбаланс Север–Юг наблюдаются на ранних этапах пространственного развития, а региональная конвергенция и нивелирование серьезных проблем дуализма Север–Юг соответствуют более зрелым этапам национального роста и развития.

Одним из главных возражений, выдвинутых против неоклассической модели, является утверждение о том, что ей нужно слишком мало оценок для наблюдения за современной капиталистической экономикой, а также наличие допущения возможности рыночной саморегуляции пространственного развития регионов.

Такая критика иллюстрирует недовольство представителей политической экономики неоклассической теорией роста, требующей поиска «демократического социализма» как надежного спасителя от социального и пространственного неравенства, унаследованного от олигархического капитализма.

В этой связи решение проблемы регионального развития в рамках классической модели роста состоит в том, чтобы отстающие регионы для полного использования своего собственного потенциала опирались на импульсы развития регионов-лидеров [12, с. 135].

Кумулятивная модель Мюрдаля–Хиршмана. Гуннар Мюрдаль [9] и Альберт Хиршман [8, с. 217] независимо друг от друга представили концепцию «кумулятивной и круговой причинности» для объяснения региональных процессов развития. Наблюдая

растущий разрыв между богатыми и бедными странами, Г. Мюрдаль пришел к выводу, что теория международной торговли никогда не разрабатывалась с целью объяснения экономического развития.

Основная идея теории Г. Мюрдаля состоит в том, что межрегиональные неравенства должны быть проанализированы и объяснены путем наблюдения за социальной системой, в которой изменение какой-либо переменной не вызывает компенсационных изменений, возвращающих систему к равновесию, но вместо этого вызывают поддержку изменения, перемещающего систему дальше от первоначального состояния [5, с. 37].

В модели Хиршмана поляризованное развитие не только неизбежно, но и необходимо для достижения экономического роста: поляризационные эффекты имеют место, когда экономическая деятельность в бедном регионе оказывается подавленной в результате конкуренции со стороны относительно более богатого региона [7, с. 16]. Согласно данной теории, несмотря на все «неблагоприятные» эффекты, которые рано или поздно приводят к поляризации, в конечном итоге будут преобладать «просачивающиеся» эффекты распространения, при которых устанавливается состояние экономического равенства.

Модель периферии. Данная модель была обоснована Джоном Фридманом и является расширением модели суммарной причинности Г. Мюрдаля. Д. Фридман рассматривает отстающие регионы как периферию, находящуюся в колониальном отношении к ядру, зависимой и лишенной экономической автономии [11, с. 653]. Д. Фридман определяет ядро как «крупные центры инновационных изменений» [3, с. 73]. На второй переходной стадии развития национальная экономика характеризуется дуалистической структурой: развивающееся ядро и застойная периферия. При этом быстро растущие центры будут действовать как всасывающий насос, втягивая в себя более динамичные элементы из застойных регионов [4, с. 3].

Д. Фридман прогнозирует сбалансированный региональный рост, но только на последнем этапе экономического развития постиндустриальной стадии. Однако в случае с развивающимися странами в силу наличия консервативных институциональных, социальных и других барьеров роста происходит консервация дуализма «ядро – периферия». В результате такая запаздывающая интеграция национального пространства в этих странах занимает длительный интервал времени и не способствует их политической и социальной стабильности. Однако Д. Фридман считает возможным ускорение пространственной интеграции путем планирования управляющего воздействия, позволяющего избегать ловушки социальной нестабильности.

Теории регионального развития и региональная политика в развивающихся странах. Растущее недовольство в индустриальных странах региональной политикой, основанной на неоклассической модели роста, ставит также под вопрос уместность модели конвергенции по доходам на душу населения и для развивающихся стран, характеризующихся дуалистической структурой экономики. Как известно, неоклассический подход в области региональной политики развития предполагает опору на управление производственными факторами в формальном секторе экономики, но такие директивные предписания не совсем могут подходить для развивающихся стран.

Следует отметить, что привлекательность теории полюсов роста в целях снижения уровня дисбаланса пространственного развития состоит в возможности экстраполяции (просачивании) экономического роста на периферийные районы. Однако стратегия центров роста подвергается критике по линии неэффективности гипотезы просачивания, поэтому применительно как к развитым, так и к развивающимся странам в стра-

тегиях полюсов роста в значительной степени поддерживаются взгляды Г. Мюрдаля [6, с. 32].

Эконометрическая модель конвергенции ВРП ЮФО – 13 и СКФО – 7. На основе рассмотренных выше теоретических моделей сокращения уровня поляризации пространственного развития была разработана эмпирическая часть исследования региональной конвергенции ВРП [1] на примере ЮФО (рис. 1) и СКФО (рис. 2). Как показывают эконометрические расчеты [1], сигма-конвергенция ЮФО в прежнем (до 2010 г.) формате 13 субъектов оказалась значительно выше уровня сходимости ВРП СКФО (см. рис. 1, 2). Из этого следует важный вывод: в целях снижения уровня региональной поляризации на Юге России необходимо вернуться к прежнему (до 2010 г.) формату административного деления ЮФО – 13.

Рис. 1. Динамика сигма-конвергенции ВРП ЮФО – 13

Рис. 2. Динамика сигма-конвергенции ВРП СКФО – 7

Заключение

Эффективным инструментом решения проблемы дисбаланса экономического роста служит научно-обоснованная региональная политика социально экономического развития. При этом разработка региональной политики снижения уровня поляризации территориального развития должна базироваться на экономической теории, адекватно отражающей специфику национального роста.

Литература

1. Гичиев Н.С. Экономический рост макрорегиона: детерминанты региональной торговой интеграции и социально-экономического развития. – М.: Перо, 2016. – 248 с.
2. Biehl D. (1981), Determinants of Regional Disparities and the Role of Public Finance, Public Finance, Vol. 35, No. 1, pp. 44–71.
3. Friedman J. Urbanization Planning and National Development. Sage Publications, Los Angeles, (1973) p. 73.
4. Friedmann J. and Alonso W. (1975), in «Regional Development Planning: A Reader,» J. Friedmann and W. Alonso (eds), The M.I.T. Press, Cambridge, Mass, p.3.
5. Gore C. (1984), Regions in Question, Space, Development Theory and Regional Policy, Methuen & Co., New York, p. 37.
6. Hansen N. (1981), Development from Above: The Center-Down Development Paradigm, in Development from Above or Below? Stohr, W. and D. Taylor (eds.) John Wiley and Sons, New York, Chapter 1, p. 32.
7. Hilhorst J. (1967) Regional Development Theory, An Attempt to Synthesize, Mouton, The Hague, p. 16.
8. Hirschman A. (1958) The Strategy of Economic Development, New Haven, Conn.: Yale University Press, pp. 217.
9. Myrdal, G. (1957), Economic Theory and Underdeveloped Regions. Duckworth, London.
10. Richardson H. (1978) Regional Economics. University of Illinois Press, p. 137.
11. Richardson H. and Townroe P. (1986) Regional Policies in Developing Countries, In Handbook of Regional and Urban Economics. P. Nijkamp (ed.), North-Holland, Chapter 16, Vol. I, p. 653.
12. Stohr W. and Todtling F. (1979), Spatial Equity: Some Anti-Thesis to Current Regional Development Doctrine, In Spatial Inequalities and Regional Development. Hendrik, F. and Oosterhaven, J. (eds.), Martinus Nijhof Publishing, Boston, Chapter 6. p. 135.
13. Williamson J. (1965) Regional Inequalities and the Process of National Development, Economic Development and Cultural Change, Vol. 13, pp. 3-43, in Needleman, L. (1968), Regional Analysis: Selected Readings. L. Needleman (ed.), Penguin.

Поступила в редакцию 5 июля 2017 г.

УДК 332.055

DOI: 10.21779/2500-1930- 2017-32-3-64-69

Economic growth and regional inequality

N.S. Gichiev¹, Yu.M. Amirkhanov^{2, 3}, M.N. Zacharieva¹, A.N. Gichiev⁴

¹ *The Institute of social and economic research of the Dagestan scientific center of RAS; Russia, 367030, Makhachkala, ul Yaragского, 75; nabi-05@mail.ru, marina.zakarieva@bk.ru;*

² *International College of Economics and Finance (ICEF); Россия, 119049, г. Москва, ул. Шаболовка, 26, корпус 3; YAmirkhanov@hotmail.com;*

³ *National Research University Higher School of Economics (HSE); Russia, 101000, Moscow, Shabolovka str., 26, building 3; YAmirkhanov@hotmail.com*

⁴ *Dagestan State Technical University; Russia, 367015, Makhachkala, Imam Shamil prospekt, 70; gichiev@mail.ru*

The problem of polarization of the economic development of the Russian regions, aggravated in the conditions of imposing sanctions, and the associated increase in their social and political tensions threatens to have consequences of a destructive nature. Today, the multi-ethnic and multi-confessional regions of the North Caucasus are in the high-risk zone. The solution of the mentioned problems actualizes the search for profile theoretical bases generating empirical conclusions and practical recommendations for the reduction of the uneven spatial development of regions.

In the first part of the article, a brief analysis of the postulates of the most important theories of uneven spatial development of regions integrated into the neoclassical, cumulative and peripheral models is presented. The econometric model of δ and β convergence of the regions of the North Caucasus – Southern Federal District (SFD) and the North Caucasian Federal District (NCFD) – was developed in the empirical block, which allowed to substantiate the conclusion about the higher convergence of economic growth in the integrated format of 13 subjects of the South of Russia: SFD – 6 and NCFD – 7. The graphs of the convergence of the gross regional product of the North Caucasian Federal District and the Southern Federal District, based on the econometric model of convergence, visually visualize the high convergence speed in the SFD-13 format, which also confirms the conclusion about the need to reform the administrative division of the South of Russia, i. e. the need to return to the old (in 2010) subject structure of the SFD.

Keywords: economic growth, growth poles, economic inequality, regional economy, convergence, econometric model.

Received 5 July, 2017